

Анна Фёдоровна ЗОТОВА,

ORCID 0000-0001-6608-5199

Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)

старший преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел

Аnya2091@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.131.2

О СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ В НЕЕ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, принципы уголовного процесса, система принципов, открытость, уголовный процесс.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Демократическое государство и гражданское общество не могут существовать без осуществления информирования населения о принимаемых государственными органами решениях. Конституция Российской Федерации возлагает на должностных лиц органов государственной власти обязанность «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы» (ч. 2 ст. 24), а в ч. 1 ст. 123 устанавливает необходимость проведения открытых разбирательств во всех судах. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 241 закрепляет положение об открытости разбирательства во всех судах. Открытость как предмет исследования является относительно новым феноменом для отечественной правовой науки. При этом следует отметить, что открытость уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как часть конституционного принципа открытости органов государственной власти. В статье приводятся различные мнения представителей научного сообщества, одни из которых выступают за выделение открытости в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса, другие же, напротив, считают, что открытость не может являться принципом уголовного судопроизводства. Автором статьи формулируется собственная позиция по теме исследования. **Методы.** В ходе проведения исследования применялись общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, системный подход и формально-логический метод. **Результаты.** В статье проанализированы возможности включения открытости в систему принципов уголовного процесса. Для этого всесторонне исследованы основные признаки и особенности понятия «принцип» в уголовном процессе в целом, что позволило сформулировать вывод о целесообразности отнесения открытости к числу принципов уголовного судопроизводства.

ВВЕДЕНИЕ

В науке уголовного процесса открытость рассматривается как часть конституционного принципа открытости органов государственной власти. Исходя из этого, следует проанализировать открытость как элемент системы конституционно-правового регулирования, не получивший закрепления в качестве принципа уголовного судопроизводства.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Использование системного подхода позволило выявить качественные, устойчивые стороны исследуемых правоотношений, а не просто зафиксировать механическую совокупность составляющих их

компонентов. Формально-логический метод помог построить логические умозаключения и обоснования суждений.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализируя признаки понятия «принцип уголовного процесса», Л.В. Брусницын называет следующие из них:

1. **Общепроцессуальность.** Суть данного признака заключается в том, что, по общему правилу, принцип должен распространять свое действие как на досудебное, так и на судебное производство по уголовному делу. Исключением является ситуация, в которой на судебных стадиях уголовного процесса принцип выражается в большей степени, чем на досудебных. Однако принцип должен «пронизывать» все стадии уголовного судопроизводства.

2. **Самостоятельность.** Этот признак предполагает обособленность каждого конкретного прин-

Anna F. ZOTOVA,

ORCID 0000-0001-6608-5199

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies

Any2091@yandex.ru

ON THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND THE POSSIBILITY OF INCLUDING THE PRINCIPLE OF OPENNESS IN IT

KEYWORDS. Criminal proceedings, principles of criminal procedure, system of principles, openness, criminal process.

ANNOTATION. Introduction. A democratic state and civil society cannot exist without informing the population about decisions made by government bodies. The Constitution of the Russian Federation imposes on officials of public authorities the obligation to «provide everyone with the opportunity to familiarize themselves with documents and materials that directly affect their rights and freedoms» (Part 2 of Article 24), and in Part 1 of Art. 123 establishes the need for public proceedings in all courts. Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Part 1 of Art. 241 enshrines the provision of openness of proceedings in all courts. Openness as a subject of research is a relatively new phenomenon for domestic legal science. It should be noted that the openness of criminal proceedings must be considered as part of the constitutional principle of openness of public authorities. The article presents various opinions of representatives of the scientific community, some of whom are in favor of identifying openness as an independent principle of criminal proceedings, while others, on the contrary, believe that openness cannot be a principle of criminal proceedings. The author of the article formulates his own position on the research topic. **Methods.** During the research, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, a systematic approach and a formal logical method. **Results.** The article analyzes the possibilities of including openness in the system of principles of criminal proceedings. For this purpose, the main features and features of the concept of «principle» in the criminal process as a whole were comprehensively studied, which made it possible to formulate a conclusion about the advisability of classifying openness as a principle of criminal proceedings.

ципа от всех иных принципов уголовного процесса, не допускающую дублирования тех или иных положений.

3. Значимость. Любое положение, закрепленное в законе, может считаться принципом, только если оно является системообразующим.

4. Выраженность (нормативность). Обязательным условием отнесения положения к числу принципов уголовного судопроизводства является его нормативная закрепленность в правовом акте.

5. Первичность. Данный признак принципа неразрывно связан с предыдущим и предполагает, что любое положение, закрепленное в законе в качестве принципа, не вытекает из понятий, а является первичным по отношению к ним.

6. Неочевидность. Предполагает отнесение к числу принципов уголовного процесса таких положений, которые не являются «банальными».

Какие же основополагающие идеи следует причислять к принципам уголовного процесса? Отвечая на этот вопрос, И.В. Головинская определяет критерии, соблюдение которых позволяет включать то или иное положение в группу принципов уголовного процесса. Такими критериями являются:

1) обязательность закрепления того или иного положения в качестве принципа в нормах УПК РФ;

2) властность, то есть положения предписывают обязательность того или иного поведения соответствующих участников уголовного судопроизводства;

3) бессанкционный характер, предполагающий отсутствие в положении прямого указания на

ответственность за несовершение тех или иных действий;

4) длительность существования, то есть достаточно долгое пребывание положения в качестве института уголовного процесса и его распространение на все стадии уголовного процесса;

5) современность, под которой понимается соответствие положения потребностям общества на текущем этапе его развития [1, с. 13].

По мнению А.П. Рыжакова, для отнесения положения к числу принципов уголовного судопроизводства, они должны отвечать следующим требованиям:

1) обязательность закрепления в нормах УПК РФ;

2) отражение не рядового порядка осуществления той или иной уголовно-процессуальной деятельности, а именно такого, который характеризуется основополагающим значением для всего уголовного процесса;

3) двусторонняя связь с другими принципами уголовного процесса, поскольку нарушение порядка, предусмотренного одним принципом, закономерно влечет нарушение другого принципа уголовного процесса.

В результате исследования возможности отнесения того или иного положения к числу принципов уголовного процесса П.А. Лупинская выявила характеристику, которая обязательна для положения, чтобы оно могло быть признано принципом. Она сформулировала ее следующим образом: требования, предписанные положением, должны осуществляться с целью выполнения назначений

уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6 УПК РФ¹.

Рассматривая сущность принципов уголовного судопроизводства, Н.В. Ткачева и Т. Бобб составили перечень условий, позволяющих выделять их из общей массы положений:

- 1) нормативно-правовое закрепление, предполагающее описание того или иного положения в статье УПК РФ;
- 2) основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства;
- 3) гарантированность соблюдения положения (являющегося принципом уголовного процесса) возможностью обжаловать те или иные действия должностных лиц государственных органов в случаях, когда их неправомерной деятельностью нарушены права и законные интересы лица, обжалующего решение;
- 4) отражение в положении (являющемся принципом уголовного процесса) закономерностей общественного развития;
- 5) системность принципов, заключающаяся в том, что каждый из них является элементом системы, в связи с чем за невыполнением предписаний одного принципа непременно следует нарушение одного или нескольких других принципов уголовного процесса;
- 6) распространенность, то есть возможность применять принцип на всех стадиях уголовного судопроизводства;
- 7) непосредственность, представляющая собой обязательность соблюдения правил поведения, предусмотренных конкретной нормой, каждым из участников процесса [2, с. 67].

Таким образом, большинство ученых-процессуалистов выделяют схожие по своей сущности признаки, являющиеся критериями для отграничения положений общего характера от принципов уголовного судопроизводства. Разница в наименовании и количестве таких признаков не влияет на их сущностные характеристики [3, с. 70].

Далее полагаем целесообразным более подробно остановиться на некоторых из признаков принципов уголовного процесса. Так, необходимость нормативно-правового закрепления принципа в норме конкретной статьи УПК РФ порождает вопрос о том, каким образом то или иное положение должно быть закреплено как принцип. Представляется, что существуют два варианта такого закрепления: в виде статьи (главы) кодекса, непосредственно возводящей положение в ранг принципа, называемой в научной литературе нормой-принципом; в виде совокупности тех или иных норм, разобщенно регламентирующих конкретное требование, рассматриваемое в качестве принципа.

Позиции ученых по этому вопросу значительно расходятся, а порой являются противоположными. Так, В.Н. Бибило утверждала, что нормативное закрепление принципа уголовного процесса в виде одной нормы-принципа невозможно, и

указывала на необходимость признания принципом лишь совокупности норм, регулирующих тот или иной порядок осуществления уголовного судопроизводства [4, с. 10]. В свою очередь, Л.М. Володина и Н.В. Сидорова в качестве принципов уголовного процесса рассматривают, наоборот, лишь нормы-принципы, закрепленные в гл. 2 УПК РФ². Заслуживает внимания и мнение Д.М. Беровой, которая констатирует, что появление в УПК РФ главы 2, содержащей исчерпывающий перечень принципов уголовного судопроизводства, делает невозможным признание положений, в ней не закрепленных, принципами уголовного процесса [5, с. 155]. В то же время Ф.Н. Багаутдинов, усматривая излишний формализм в подходе, при котором принципом признается только положение, закрепленное в гл. 2 УПК РФ, указывает на невозможность в этом случае признания принципами таких феноменов, как публичность, объективность, полнота расследования, и ряда прочих, так как они предусмотрены нормами других глав УПК РФ [6, с. 134]. Аналогичных взглядов придерживались Н.И. Газетдинов, Л.И. Лавдаренко, В.З. Лукашевич, Ю.К. Якимович.

По мнению А.А. Власова и Е.А. Кириковой, принципами процессуальных отраслей права являются конкретные правовые институты данных отраслей, соответственно, закрепляются данные принципы совокупностью правовых норм. Но так ли это на самом деле? Из требования о действии принципа уголовного процесса на каждой из его стадий следует, что принцип распространяет свое действие и на правовой институт, так как любой институт права представляет собой совокупность правовых норм, которые регламентируют схожие правоотношения. Принимая во внимание, что принципы уголовного процесса являются лишь общими предпосылками для тех или иных действий, осуществляемых участниками уголовного судопроизводства, и не содержат конкретных указаний, считаем некорректным ставить знак равенства между принципом уголовного судопроизводства и институтом уголовно-процессуального права.

С точки зрения А.В. Гриненко, принципы уголовного процесса, будучи нормами права, обладают характерным лишь для них признаком – они определяют направления уголовно-процессуальной деятельности всех ее участников. Принципы уголовного процесса в общем виде определяют содержание и пределы полномочий как органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, так и органов, рассматривающих уголовное дело по существу. При этом А.В. Гриненко, анализируя сущность принципов уголовного процесса, толкует их содержание в широком смысле, включая в него и российское уголовно-процессуальное законодательство, и международные источники права³.

Говоря о регламентации принципов уголовного процесса в нормах УПК РФ, следует обратить

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 19.

² Володина Л.М., Сидорова Н.В. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебное пособие. Тюмень, 2011. С. 39.

³ Гриненко А.В. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров. М., 2012. С. 35.

внимание на особенности закрепления тех или иных норм внутри нормативного акта. Кроме того, не стоит забывать, что некоторые нормы носят бланкетный характер, то есть отсылают к иным нормативным правовым актам. В данном контексте необходимо отметить, что нормы-принципы содержатся не только в УПК РФ, но и основном законе государства – Конституции Российской Федерации, статьи которой являются основополагающими началами для всех отраслей права. Предписания, содержащиеся в статьях Конституции, более детально регламентируются нормами той или иной отрасли российского права. Так, например, основополагающая идея об открытости судебного разбирательства, закрепленная в ст. 123 Конституции, конкретизируется в ст. 241 УПК РФ. Подчеркнем, что одно только декларирование того или иного принципа уголовного процесса в гл. 2 УПК РФ без его последующей конкретизации создает ситуацию, при которой отсутствует механизм реализации принципа.

В юридической литературе бытует мнение о том, что в статьях Конституции Российской Федерации содержится закрытый перечень положений, являющихся принципами уголовного судопроизводства. Достаточно спорным выглядит мнение А.С. Бахты, не нашедшего ответа на вопрос о том, по какой причине Конституция не указана в ч. 1 ст. 1 УПК РФ в качестве «закона, устанавливающего порядок судопроизводства» [7, с. 96]. Вступать в полемику по этому поводу представляется нецелесообразным, поскольку предмет дискуссии находится за пределами нашего исследования.

Нахождение принципов уголовного судопроизводства «вне границ» гл. 2 УПК РФ указывает Г.П. Химичева [8, с. 50]. В свою очередь, А.П. Кругликов предлагает рассматривать в качестве принципов уголовного судопроизводства как те, что прямо указаны в статьях гл. 2 УПК РФ, так и те, содержание которых возможно перманентно обнаружить в иных статьях уголовно-процессуального закона¹. Нам позиция А.П. Кругликова, а также других процессуалистов, придерживающихся аналогичного подхода к осмыслению принципов уголовного судопроизводства, видится не вполне корректной, поскольку возникает вопрос: в чем же тогда заключается целесообразность нахождения в уголовно-процессуальном законе целой главы соответствующего содержания, если она содержит не полный перечень принципов уголовного процесса?

Итак, на основании вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что принципом уголовного судопроизводства является такое положение, которое закреплено в нормах статьи, содержащейся в гл. 2 УПК РФ, и конкретизируется в других статьях УПК РФ, обеспечивающих механизм его реализации.

Общепроцессуальность как признак любого принципа уголовного судопроизводства заключается в распространении действия положения, закрепленного в качестве принципа, на каждую стадию уголовного процесса. Иными словами,

не может быть так, что принцип реализовывался бы на одной стадии и не брался бы в расчет при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности на другой стадии. Согласимся с мнением И.Д. Перлова, отмечавшего, что положение, которое характеризует одну или несколько стадий уголовного судопроизводства, но не их все, не может называться «принципом уголовного процесса» [9, с. 53]. Впрочем, в научной литературе обнаруживаются попытки некоторых авторов выделять принципы той или иной стадии уголовного процесса, как это делает, например, В.Г. Власенко [10, с. 144].

Появление в отечественном уголовно-процессуальном законе главы, содержащей исключительно перечень положений, закрепленных в качестве принципов уголовного судопроизводства (система принципов уголовного процесса), связано с принятием УПК РФ 2001 года. В ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 года подобной главы не было. Вопрос о целесообразности закрепления в кодексе системы принципов до сих пор вызывает в науке оживленную полемику. Часть ученых-процессуалистов видят позитивные последствия такой новации, другие говорят о негативных. Сторонниками важности появления в УПК РФ отдельной главы, посвященной системе принципов уголовного судопроизводства, являются, например, А.А. Тарасов [11] и Г.П. Химичева [8]. Они рассматривают совокупность положений гл. 2 УПК РФ как законодательное ограничение круга явлений, которые представляют собой принципы уголовного процесса, не допускающее его бесосновательно-го расширения.

Указывая на некоторые логические недочеты в содержании гл. 2 УПК РФ, А.С. Бахта в качестве ее достоинства называет возможность более легкого поиска среди принципов того или иного положения, что в последующем упрощает для правоприменителя процесс его реализации.

К числу критиков принятого законодателем решения о помещении принципов уголовного процесса в отдельную главу кодекса относятся, например, З.В. Макарова и М.Г. Янин. С появлением гл. 2 УПК РФ они связывают утрату статуса принципа уголовного процесса у таких положений, как всесторонность расследования, публичность, равенство всех перед судом [12, с. 18-19]. По мнению А.А. Давлетова, анализ гл. 2 УПК РФ не позволяет в полной мере установить, какие критерии использовал законодатель для закрепления тех или иных положений в качестве принципов уголовного судопроизводства. В связи с этим он предлагает дополнить эту главу нормой, которая давала бы определение понятия принципа уголовного процесса [13, с. 93].

В научных публикациях встречается немало предложений о признании того или иного положения принципом уголовного судопроизводства. Речь, например, идет о гласности, публичности, равенстве всех перед законом и судом и т.д. [14]. Обосновывая необходимость включения в гл. 2 УПК РФ нового принципа, авторы, как правило, проводят анализ положения и представляют до-

¹ Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2010. С. 41-45.

воды, подтверждающие, что оно обладает всеми признаками, характерными для принципов уголовного процесса. Однако есть и такие рассуждения, в которых необходимость дополнения гл. 2 УПК РФ новым принципом объясняют некой «очевидностью».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для обоснования нашего предложения рассмотреть открытость в качестве принципа уголовного судопроизводства считаем необходимым дать следующие пояснения:

1. Открытость представляет собой совокупность таких элементов, как гласность, публичность и транспарентность. При этом гласность, на наш взгляд, предполагает возможность участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц присутствовать при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности должностными лицами государственных органов, уполномоченных на проведение доследственной проверки, предварительного расследования и рассмотрение уголовного дела в судебном заседании. Публичность предусматривает обязанность всех властных субъектов - участников уголовного судопроизводства осуществлять деятельность, предусмотренную ст. 21 УПК РФ. Содержание транспарентности как элемента открытости составляет обеспечение свободного доступа к информации как о деятельности судов, так и о принимаемых ими решениях [15].

2. Анализ признаков, присущих положениям, являющимся принципами уголовного процесса, позволяет сделать вывод о том, что открытость наделена такими признаками:

- она имеет основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства, поскольку ее реализация в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства;

- открытость предполагает наложение на властные субъекты обязанности не препятствовать получению, фиксации, сбору, анализу и распространению информации заинтересованными лицами

в случаях, предусмотренных законом, поэтому неисполнение должностными лицами таких обязанностей является основанием для возникновения у неопределенного круга лиц права на обжалование решений, предусмотренного гл. 16 УПК РФ;

- Конституция Российской Федерации объявила человека, его права и свободы наивысшей ценностью в государстве, и в связи с тем, что в течение последних десятилетий в России происходит становление информационного общества, возможность обеспечения доступа неопределенного круга лиц к интересующей их информации о ходе уголовного судопроизводства является приоритетным направлением государственной деятельности;

- если открытость является одним из элементов системы принципов уголовного судопроизводства, то невыполнение властными субъектами своих обязанностей по обеспечению доступа тех или иных лиц к интересующей их информации о ходе уголовного судопроизводства закономерно повлечет нарушение и других принципов уголовного процесса;

- исходя из того, что открытость состоит из таких элементов, как гласность, публичность и транспарентность, она распространяет свое действие в той или иной степени на все стадии уголовного судопроизводства (гласность и публичность реализуются на каждой из них, транспарентность больше свойственна стадии судебного разбирательства).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По нашему мнению, открытость остро нуждается в законодательном закреплении как принцип уголовного судопроизводства в качестве нормы, предусмотренной статьей гл. 2 УПК РФ. Включение открытости в систему этих принципов благоприятно скажется на развитии отечественного уголовного процесса, поскольку совокупность принципов уголовного судопроизводства скрепляет его каркас, а каждый из них является его опорой. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Головинская И.В. Принципы уголовного процесса и их нормативное закрепление // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Юридические науки. 2020. № 3 (25). С. 13-16.
2. Ткачева Н.В., Бобб Т. Сущность и значение принципов уголовного процесса и их признаки // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 67-69.
3. Барабаш А.С., Дробышевский С.А. О специфике принципов уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 63-71.
4. Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. 80 с.
5. Берова Д.М. К вопросу о соотношении понятия функции уголовного судопроизводства с понятиями целей, задач и принципов уголовного судопроизводства // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 153-158.
6. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений: Монография. М.: Юрлитинформ, 2004. 544 с.
7. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск, 2010. 372 с.
8. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М., 2003. 352 с.
9. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. 396 с.
10. Власенко В.Г. О принципах советской криминалистики // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов, 1982. С. 139-144.
11. Тарасов А.А. О системе принципов современного уголовного процесса России // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. научн. ст. Вып. 2. Самара, 2006. С. 14-20.

12. Макарова З.В., Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. С. 18-20.
13. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 92-102.
14. Кругликов А.П. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2007. № 3. С. 34-36.
15. Стецовский Ю.И. О транспарентности власти и конституционной законности // Адвокат. 2006. № 12. С. 23-27.

REFERENCES

1. Golovinskaya I.V. Printsipy ugovornogo protsesssa i ikh normativnoye zakrepleniye // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.G. i N.G. Stoletovykh. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2020. № 3 (25). S. 13-16.
2. Tkacheva N.V., Bobb T. Sushchnost' i znacheniy printsipov ugovornogo protsesssa i ikh priznaki // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 83. S. 67-69.
3. Barabash A.S., Drobyshevskiy S.A. O spetsifike printsipov ugovornogo protsesssa // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2012. № 2. S. 63-71.
4. Bibilo V.N. Konstitutsionnyye printsipy pravosudiya i ikh realizatsiya v stadii ispolneniya prigovora. Minsk, 1986. 80 s.
5. Berova D.M. K voprosu o sootnoshenii ponyatiya funktsii ugovornogo sudoproizvodstva s ponyatiyami tseley, zadach i printsipov ugovornogo sudoproizvodstva // Obshchestvo i pravo. 2012. № 5 (42). S. 153-158.
6. Bagautdinov F.N. Obespecheniye publichnykh i lichnykh interesov pri rassledovanii prestupleniy. M., 2004.
7. Bakhta A.S. Mekhanizm ugovorno-protsessual'nogo regulirovaniya. Khabarovsk, 2010. 372 s.
8. Khimicheva G.P. Dosudebnoye proizvodstvo po ugovornym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovorno-protsessual'noy deyatel'nosti: Monografiya. M., 2003. 352 s.
9. Perlov I.D. Kassatsionnoye proizvodstvo v sovetskom ugovornom protsesse. M., 1968. 396 s.
10. Vlasenko V.G. O printsipakh sovetskoy kriminalistiki // Aktual'nyye problemy otraslevykh yuridicheskikh nauk. Saratov, 1982. S. 139-144.
11. Tarasov A.A. O sisteme printsipov sovremennogo ugovornogo protsesssa Rossii // Gosudarstvo i pravo: voprosy metodologii, teorii i praktiki funktsionirovaniya: Sbornik nauchnykh statey. Vyp. 2. Samara, 2006. S. 14-20.
12. Makarova Z.V., Yanin M.G. Obzhalovaniye protsessual'nykh deystviy i reshenii v sisteme printsipov ugovornogo sudoproizvodstva // Aktual'nyye voprosy ugovornogo protsesssa sovremennoy Rossii: Mezhdvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Ufa, 2003. S. 18-20.
13. Davletov A.A. Printsipy ugovorno-protsessual'noy deyatel'nosti // Pravovedeniye. 2008. № 2. S. 92-102.
14. Kругликов А.П. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2007. № 3. С. 34-36.
15. Stetsovskiy Yu.I. O transparentnosti vlasti i konstitutsionnoy zakonnosti // Advokat. 2006. № 12. S. 23-27.

© Зотова А.Ф., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зотова А.Ф. О системе принципов уголовного судопроизводства России и возможности включения в нее принципа открытости // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 42-47.